

ЧАК
ПАЛАНИК

**CHUCK
PALAHNIUK**

SNUFF

ЧАК
ПАЛАНИК

СНАФФ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
П14

Серия «От битника до Паланика»

Chuck Palahniuk
SNUFF

Перевод с английского *Т. Покидаевой*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Donadio & Olson, Inc. Literary Representatives
и Andrew Nurnberg.

Книга содержит нецензурную брань

Паланик, Чак.

П14 Снафф : [роман] / Чак Паланик ; [перевод с английского Т. Покидаевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 256 с. — (От битника до Паланика).

ISBN 978-5-17-146241-3

Легендарная порнозвезда Касси Райт завершает свою карьеру.

Однако уйти она намерена с таким блеском, какого мир «кино для взрослых» еще не знал. Она собирается заняться перед камерами сексом ни больше ни меньше, чем с шестьюстами мужчинами!

Специальные журналы неистовствуют.

Ночные программы кабельного телевидения заключают пари — получится или нет?

Приглашенные поучаствовать любители с нетерпением ждут своей очереди и интригуют, чтобы пробиться вперед.

Самые опытные асы порно затаили дыхание...

Отсчет пошел!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-146241-3

© Chuck Palahniuk, 1999

© Перевод. Т. Покидаева, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Герцогиня: А говорят, всего дороже те бриллианты,
Каких касались ювелиров многих руки.

Фердинанд: Раз так, продажным девкам нет цены.

Джон Уэбстер, «Герцогиня Мальфи» (I, II)

1

Мистер 600

Чувак, одетый в одни боксеры, весь день простоял у буфета, слизывая оранжевое напыление с картофельных чипсов со вкусом барбекю. Другой чувак, рядом с ним, окунал чипсу в луковый соус и облизывал — раз за разом, ту же самую размокшую чипсу. Не обязательно ссать на столб. Есть миллион других способов, чтобы пометить «свою» территорию.

Что касается обеспечения жрачкой, у нас тут два раскладных стола, заставленных банками газировки и открытыми пакетами с дешевыми кукурузными чипсами. Чуваков вызывают на съемочную площадку — девочка, ассистент режиссера, объявляет их номера, и они отправляются спускаться перед камерой, дожевывая на ходу кукурузные хлопья, политые карамелью. Их пальцы горят от чесночной соли. Пальцы слипаются от сиропы.

Одноразовые исполнители, они пришли лишь затем, чтобы потом говорить, что они тоже здесь были.

Мы, ветераны, пришли пообщаться и оказать Касси услугу. Помочь ей приблизиться к мировому рекорду — еще на один член. Мы пришли стать свидетелями истории.

На буфетных столах миски, доверху полные презервативов, соседствуют с мисками, в которых соленые крендельки. Шоколадные мини-батончики. Арахис в меду. На полу — пластиковые обертки от конфет и гондонов, смятые, разодранные зубами. Те же руки, которые зачерпывают пригоршнями «M&M's», лезут в трусы и оглаживают приборы в состоянии полуготовности. Пальцы цвета конфет. Эрекции со вкусом острого соуса «по-деревенски».

Дыхание, пропахшее арахисом. Рутбиром. Чипсами-барбекю. Ароматы, которыми дышат в лицо Касси.

Наркоманы в ломке расчесывают себе руки. Девственники-старшеклассники желают расстаться с девственностью перед камерой. Вон тот малыш, мистер 72, явно нацелился убить одним «выстрелом» сразу двух зайцев: лишиться невинности и одновременно войти в историю.

Худосочные дядьки, не снявшие футболки, которые будут постарше некоторых из присутствующих исполнителей. Футболки, выпущенные к премьере «Секса с городом» целую жизнь назад. Футболки фан-клуба из тех времен, когда Касси снималась в «Постельных горизонтах». Футболки явно постарше мистера 72, отпечатанные по трафарету еще до его рождения.

Громкие чуваки кричат в сотовые телефоны — что-то о фондовых опционах и курсах акций — и одновременно гоняют лысого. На бицепсе каждого исполнителя — номер от одного до 600. Девочка-ассистентка разметила

всех черным маркером. Их прически — мемориалы гелю и терпению. Загар и туманная дымка одеколона.

Комната заставлена складными стульями. Для создания нужного настроения есть потрепанные порно-журналы.

Шейла, девочка-ассистентка с папкой-планшетом в руках, выкрикивает номера. Номер 16, номер 31 и номер 211. Сейчас эти трое поднимутся вверх по лестнице, ведущей на съемочную площадку.

Чуваки в теннисных туфлях. В топсайдерах. В тесных плавках. В ботинках и синих носках до середины икры, держащихся на смешных старомодных подвязках. В пляжных сандалиях в корке песка, отчего каждый шаг отдается скрипучим скрежетом.

Старый анекдот: чтобы уговорить девочку сняться в порно, предложите ей миллион долларов. Чтобы уговорить парня, предложите ему... сняться в порно. На самом деле это не анекдот. Не совсем анекдот. Не из тех, над которыми надо смеяться.

За исключением разве что нас, профессиональных работников отрасли, большинство из присутствующих — просто случайные люди с улицы, которые прочли объявление в «Adult Video News». Приглашение на кинопробы. Стояк и справка от доктора об отсутствии венерических заболеваний — собственно, вот и весь кастинг. Да, кстати, детское порно здесь не снимают, так что берут только тех, кому есть восемнадцать.

Мы, у кого сбриты волосы на груди, а лобковые волосы вырваны воском, ждем в одной очереди вместе с софтбольной командой даунов.

Чернокожие, азиаты, латиносы. Чувак в инвалидной коляске. Что-то для каждого рыночного сегмента.

Тот малыш, номер 72, принес букет белых роз. Цветы уже вянут. Поникшие лепестки коричневеют по краям. Мальчик вытягивает вперед руку. Глядит на ладонь, исписанную синей шариковой ручкой. Тихонько бормочет:

— Мне от тебя ничего не нужно, но я всегда тебя любил...

Красиво завернутые коробочки в руках у других чуваков распушаются бантиками и ленточками. Крошечные коробочки, которые легко помещаются на ладони.

Ветераны в атласных халатах — в чемпионских боксерских халатах, подвязанных кушаками, — ждут, когда их позовут. Профессиональные плунжеры, у которых стоит всегда. Половина из них даже ухаживали за Касси и звали замуж — чтобы стать четой Лант*, Дизи и Люси** от порно.

В этой комнате нет ни единого профи, который бы не любил Касси Райт и не хотел бы помочь ей войти в историю.

Для остальных чуваков, никогда не совавших свой член никуда, кроме собственных кулаков, за просмотр порнухи с участием Касси Райт — для них это как проявление супружеской верности. Торжественное бракосочетание. Эти ребята, сжимающие в

* Супруги Лант — Альфред Лант и его жена Линн Фонтан, знаменитые американские театральные актеры, на протяжении многих лет выступавшие вместе на сцене. — *Здесь и далее примеч. пер.*

** Люси и Дизи — Люсилль Болл и Дизи Арназ — исполнители главных ролей в американском комедийном телесериале «Я люблю Люси» (1951—1957).

руках свои маленькие подарки — сегодня у них как будто медовый месяц. Консумация брака.

Сегодня — ее последнее представление. Противоположность первому рейсу. Для каждого, кто придет после пятидесятого чувака, Касси Райт — там, наверху — будет не более чем воронкой от реактивного снаряда, щедро смазанной вазелином. Плоть и кровь, только как будто взорвавшаяся изнутри.

Глядя на нас, даже не скажешь, что мы творим историю. Абсолютный рекорд, после которого не будет уже никаких рекордов.

Девочка-ассистентка кричит:

— Джентльмены. — Эта девочка, Шейла, она направляет очки на носу и объявляет: — Когда вас позовут, вы должны быть готовы к съемке.

Она имеет в виду, что член должен стоять, как штык.

Самое близкое сравнение для сегодняшних ощущений: когда подтираешься не в том направлении. Сидишь на толчке. Отрываешь бумажку и, не задумываясь, трешь от задницы к яйцам, размазывая говно по морщинистой волосатой мошонке. Причем чем активнее стараешься его очистить, тем сильнее тянется кожа и тем больше говна прилипает к волосам. В результате оно расползается тонким слоем по яйцам и бедрам. Так вот, ощущения примерно такие же. Когда у тебя есть какая-то страшная тайна, о которой нельзя рассказать никому.

Шестьсот мужиков. Одна порнодива. Мировой рекорд на века. Фильм, обязательный для коллекции каждого уважающего себя ценителя эротики.

У кого-то из нас все готово к тому, чтобы сделать из этого фильма снафф.

2

Мистер 72

Все-таки дурацкая была мысль — притащить розы. Не знаю. Как только заходишь, тебе сразу вручают бумажный пакет. На пакете написан номер — от одного до 600. Тебе говорят: «Раздевайся, малыш, а одежду клади сюда». Выдают деревянную прищепку с тем же номером, выведенным черной ручкой. Говорят: «Прицепи эту штуку к трусам. Только не потеряй, а то не получишь назад свои вещи». На груди у помощницы режиссера болтается секундомер. Прямо над сердцем. Там, где оно предположительно есть.

К стене над столом, у которого все раздеваются, прилеплено скотчем объявление, написанное от руки той же черной ручкой. В нем говорится, что за оставленные ценные вещи киносъёмочная компания ответственности не несет.

Еще одно объявление: «Никаких масок!»

Парни укладывают свои вещи в пакеты. Туфли с запиханными внутрь носками. Туго скрученный пояс — в

одну из туфель. Сверху — брюки, сложенные таким образом, чтобы стрелки соприкасались друг с другом. Парни складывают рубашки, расстелив их на груди и придерживая подбородком. Рукав на рукав, полы к воротнику — чтобы меньше помялось. Майки сложены. Галстуки свернуты в трубочку и убраны в карманы пиджаков. Это у тех, кто одет хорошо.

Другие парни просто стягивают с себя джинсы или спортивные штаны. Выворачивая наизнанку. Сминая их как попало. Футболки и трикотажные рубашки. Мокрые майки. Они пихают все это в пакеты, а сверху бросают вонючие кеды.

Когда ты разделся, девочка с секундомером забирает пакет с одеждой и ставит на пол у бетонной стены.

Все стоят почти голые, в одних трусах. Вертят в руках кошельки и ключи от машин, сотовые телефоны и прочие ценные вещи.

И я со своими унылыми подвядшими розами. Нет, все-таки это была идиотская затея.

Я раздеваюсь, расстегиваю рубашку, и девочка с секундомером, которая выдает всем пакеты, тычет пальцем мне в грудь:

— Собираешься с этим на съемку?

Она держит пакет с номером «72». К одной из ручек пакета прицеплена прищепка. Мой номер. Девочка с секундомером тычет пальцем мне в грудь и говорит:

— Вот с этим.

Я смотрю вниз, прижав подбородок к груди. Смотрю, пока шея не начинает болеть, но вижу только свой крестик с распятием на золотой цепочке.

А в чем, спрашиваю, проблема? Ну, крестик.

Девочка отцепляет прищепку, тянет руку вперед. С явным намерением прищемить мне сосок. Но я отступаю на шаг назад. Она говорит:

— Мы не первый год в бизнесе.

Она говорит:

— Вас, христианских фундаменталистов, мы видим насквозь.

Если судить по ее лицу, она еще школьница, моя ровесница.

Девочка с секундомером рассказывает про актрису по имени Кэнди Эплз, Карамельные яблочки. Когда эта Кэнди пыталась установить рекорд в 721 половой акт, на самом деле в том фильме снималось всего пятьдесят мужиков, постоянно сменявших друг друга. Это было в 1996 году, и Кэнди остановило лишь то, что в студию ворвалась полиция и прикрыла всю лавочку.

Она говорит:

— Подлинный факт.

Когда Анабель Чонг установила свой давний рекорд, говорит девочка с секундомером, гэнг-бэнг из 251 полового акта, тогда на пробы пришло больше восьмидесяти мужиков, но у 66 процентов из них либо не встало вообще, либо встало недостаточно крепко, чтобы их взяли на съемки.

В том же 1996 году Жасмин Сент-Клер побила рекорд Чонг, совершив триста сношений за один съемочный день. Спонтаниз Экстази установила новый рекорд в 551 половой акт. В 2000 году актриса по имени Сабрина Джонсон устроила секс-марафон на две тысячи мужиков, которые затрахаили ее до того, что

под конец ей пришлось держать между ног грелку со льдом, пока она ублажала оставшихся исполнителей ртом. Когда гонорар был истрачен, и чеки Джонсон перестали принимать к оплате, она обнародовала сенсационное разоблачение: ее рекорд был фальшивкой. Она совершила максимум пятьсот актов, и вместо заявленных двух тысяч, желающих поучаствовать в съемках, набралось всего тридцать девять.

Девочка с секундомером тычет пальцем в мой крестик и говорит:

— Только не вздумай спасать тут заблудшие души.

Парень рядом со мной, он снимает черную футболку. Его голова, руки и грудь покрыты ровным сплошным загаром. В пробитом соске — золотое колечко. Волосы на груди аккуратно приглажены и пострижены до одинаковой длины. Волосок к волоску. Он говорит мне:

— Слушай, дружище...

Он говорит:

— Не спасай ее душу, пока не пройдет моя очередь, хорошо?

Он подмигивает с такой силой, что половина лица собирается морщинами вокруг глаза. От взмаха ресниц поднимается ветер.

Если смотреть на него вблизи, у него на щеках и на лбу размазаны розовые румяна. Порошковые тени для век трех оттенков коричневого собираются в мелкие складочки вокруг глаз. Он держит под мышкой какой-то белый матерчатый сверток, прижимая его локтем к загорелым ребрам.